

ПЛАНЕТА

ЖУРНАЛ «КОСМОС»

№ 07-08 2015
(138)

МОСКВА –
ТЕАТРАЛЬНАЯ
СТОЛИЦА РОССИИ

Художественный руководитель
Московского «Театра Луны»
Сергей Проханов

Марьяна ТЕМУКУЕВА

СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛУНЫ....

История «Театра Луны» берет начало в 1992 году со спектакля-концерта «Уникальный голос» студии фантастики «Луна», основанной Сергеем Прохановым. Усилиями его и тех людей, которых он сплотил вокруг себя, очень скоро небольшой подвалчик в Большом Козихинском переулке рядом с Патриаршими прудами превратился в центр притяжения для театральной публики. И 14 февраля 1993 года появился спектакль «Византия» по романтической трагедии Николая Гумилева «Отравленная туника». Роковая интрига, страсть, романтика, таинственность этой постановки мгновенно определили дальнейший стиль «Театра Луны».

В 1994 году студия получила государственный статус и была преобразована в Московский государственный «Театр Луны» под руководством Сергея Проханова.

Само название театра говорит о его романтической направленности. Луна – это самое близкое женское космическое тело, которое притягивает всех нас. Она будоражит фантазию, манит к себе, вызывая самые поэтические ассоциации. «Театр Луны» с первого спектакля продемонстрировал незаурядное мастерство, дерзость и смелость художественных замыслов, редкое умение овладевать любым сценическим пространством. Творческий поиск всегда был для театра основополагающим.

На «лунной» сцене родилось множество постановок, подаривших зрителям яркие и запоминающиеся актёрские работы. «Византия» с прекрасной Ириной Метлицкой, «Ночь нежна», где блистали Сергей Виноградов, Дмитрий Певцов и Марина Блэйк, «Фауст» с незабываемым Анатолием Ромашиным и ироничным Александром Резалиным, «Путешествие дилетантов» с нежной и хрупкой Ольгой Понизовой и величественным Валентином Смирницким... Мужественный, ослепительный Александр Македонский в исполнении Андрея Соколова и пленительная, изящно-изысканная Таис – Анна Терехова... На этой

сцене делали первые «звездные» шаги Чулпан Хаматова («Сны маленького Робинзона») и Евгений Стычкин («Чарли Ча...»), дебютировала ученица Сергея Проханова Анастасия Стоцкая (мюзикл «Губы»).... На сцене «Театра Луны» играли Никита Высоцкий, Юрий Чернов, Вера Сотникова, и многие другие замечательные артисты.

В 2004 году любимая зрителями камерная «Луна» из уютного гнезда на Патриарших переселилась в большое, современное, прекрасно оборудованное театральное здание на Малой Ордынке

Московский «Театр Луны»: интервью с художественным руководителем Сергеем Прохановым

Народный артист России Сергей Борисович Проханов — актер, режиссер, основатель и художественный руководитель Театра Луны — рассказал об итогах прошлого сезона и поделился планами на новый сезон 2015-2016 гг.

— Скажите, с каким настроением выходите на старт нового сезона и каким был прошлый сезон для театра?

— Сезон был, на мой взгляд, успешным. В ушедшем сезоне у нас случились три премьеры. Это спектакли «Ящерица» в постановке Елены Олениной, Дмитрий Бикбаев представил свой новый проект «Мне не больно», а режиссер Наталья Когут познакомила публику с «Близнецами». А настроение мне создают молодые и талантливые люди, в частности, Евгения Евчина — актриса театра. Она первый год в театре, но сумела сделать столько, сколько многие не успевают и за десять лет. Придя в театр, она сразу была введена в первый и лучший шлягер, нашу «Чайку» — «Ночь нежна». Она сыграла Николь. Роскошнейшая роль! Потом появилась «Ящерица», а чуть позже «Близнецы». Женя была на высоте в этих двух спектаклях — это я как главный режиссер говорю.

— За годы своего существования с 1997 года, какие метаморфозы претерпел Ваш легендарный спектакль «Ночь нежна»?

— В первую очередь это, конечно, состав: в рамках данного спектакля на сцене блистали Анатолий Ромашич, Дмитрий Певцов, Марина Блейк, Сергей Виноградов, Елена Дробышева и многие другие артисты.

— Расскажите историю создания Ваших спектаклей «Ночь нежна» и «Таис сияющая», вышедшего годом позже, и как их принимала публика?

— Само произведение «Ночь нежна» мне не понравилось, если честно. Сразу стало ясно, что много всего потребует переделывать. Но название было шикарное! В результате мне пришлось переписывать целую книгу.

— То есть Ваша драматургия...

— Это как написать сценарий, только относительно театра почему-то считается неким воровством и плагиатом. Просто берешь произведение и придаешь ему спеническую форму. К сожалению, у нас в стране писать так и не научились, не знаю в чем дело, интеллектуальный уровень

М. Щегалев, О. Марусев «Ночь нежна».

А. Терехова «Таис сияющая».

«Дали и испанская королева из Казани».

А. Терехова «Ночь нежна».

Е. Захарова «Ночь нежна».

какой-то странный, не театральный, по крайней мере. Пишут репризы, микро-сценарии, а что касается театра — хорошие пьесы мало кому удаются. Поскольку сценария мне так никто и не написал, выхода не было, как взяться за дело самому. Уезжаю, значит, в Сосны, здесь под Москвой, а мне, как сейчас помню, дают плохой номер, я иду к директору и говорю: «Слушайте, я комедию приехал писать, а у меня трагедия получается». И мне такие люксовые апартаменты предоставили... В результате я написал произведение, которое уже 18 лет радует зрителей.

Что касается «Таис сияющей», то она задумывалась по «Таис Афинской» И.А.Ефремова, но потом мы резко ушли в сторону. Но самое интересное то, что в процессе создания мы столкнулись с Богами! Знаете, когда «Мастера и Маргариту» начинают ставить, обычно случаются всякие приключения, так и у нас с «Таис» получилось. Как только начались репетиционные будни, трагедии не заставили себя ждать. На сцене было такое полетное устройство, Андрей Соколов на нем вылетал в зал, и однажды, отвечающие за безопасность, забыли поставить тормоз. Соколов улетел в зал, разбил голову. Кошмар! В общем, пока лечился, мы встали месяца на два. Потом Анна Терехова ногой махала — махала, что у нее с мениском проблемы возникли; помимо всего у нас еще декорация какая-то сгорела, словом, постоянно что-то приключалось. Мы еле завершили работу. И вот когда мы выпустили спектакль, Боги сказали: «Пусть играют!», и на этом все беды вроде закончились. Видимо это была проверка на прочность перед большим триумфом.

А что касается приема... Оба этих спектакля принимались публикой очень хорошо. Они всегда проходили, да и сейчас проходят, при полных аншлагах. Был тотальный успех. Можно сказать, что «Ночь нежна», и «Таис» — спектакли, с которых началось признание театра Луны, в широком смысле этого слова.

— Скажите, пожалуйста, как Вы подбираете репертуар, как Вы понимаете, что этот материал абсолютно точно нужно ставить? Что это сто процентное попадание в зрительское сердце?

— Нюхом, что называется. Сугубо интуитивно. Если у режиссера есть чутье, то он будет ставить и поднимать те темы, которые сегодня необходимы зрителю. Выигрывать надо

С.Сорокин «Дали и испанская королева из Казани»

уже на старте, я бы так сказал. Время, в которое мы живем и события, происходящие вокруг нас, сами диктуют актуальность отдельно взятых постановок. Просто нужно уметь чувствовать, что хочет публика.

— Скажите, что стало побудительным мотивом к постановке «Дали и испанская королева из Казани»?

— Однажды я путешествовал по Испании, а побывав там, невозможно не посетить театр-музей Сальвадора Дали. И я не стал исключением. По дороге в Фигерас изумительная девушка-экскурсовод, так самозабвенно, рассказывала о его жизни, причем все в деталях, словно сама являлась свидетелем повествуемых фактов. Из музея мы отправились в замок Пуболь, который Дали подарил Гале, но при этом не имел права наносить визит без предварительного согласования. Так вот, я слушал ее и думал: Боже! Ну чем не спектакль? Это было нечто! В общем, меня настолько впечатлило увиденное и услышанное, что три года я ходил с мыслями, о том какой потрясающий спектакль мог бы получиться. Жизнь шла своим чередом, у меня были другие постановки, другие дела, но мысленно я постоянно возвращался к этой истории. Не хотелось стандартных подходов к освещению жизни столь неординарного человека. Я использовал перекидку во времени,

какие-то биографические факты пришлось просто опустить. Задача была рассказать об интересной личности, которая вызвала бы сейчас восхищение. Благо спектакль удался, актеры задействованы замечательные, помню, долго определялись с исполнительницей на роль Галы. В итоге ею стала Людмила Светлова. Надо сказать, сыграла она просто восхитительно. Хотя, поначалу, я планировал на эту роль Анну Терехову, но она в тот момент играла в антрепризе, поехала по городам и не сложилось. Часто, кстати, проблемой театра становится антреприза. Деньги, конечно, зарабатывать нужно, в особенности у кого семья, но потерять можно гораздо больше.

Велика вероятность упустить что-то тонкое и более ударное, что потом даст тебе серьезный толчок в профессии. Из нашего театра вышло очень много артистов, начинающих на тот момент с одной роли: Чулпан Хаматова, Евгений Стычкин, Дмитрий Певцов, Андрей Соколов, у нас переиграло человек пятьдесят, сегодняшняя первая линия.

— Как Вы считаете, Дали известный на весь мир, это что результат его гениальности или заслуга решительной и напористой Галы, которая являлась его музой?

— Глупого и бездарного не раскачаешь при всем желании. Но я думаю, это пятьдесят на пятьдесят.

Е.Лагурина, Л.Светлова

Фото Ольги Кузнецовой

А. Кондрахов, Е. Евчина «Близнецы»

Дали же мог и спиться, и загнуться, он вел достаточно беспорядочный образ жизни, и даже не всегда понимал мужчина он или женщина. А Галя стала его направлять и организовывать, очень практично, как наша русская женщина.

— Если говорить о спектакле «Ящерица», Вы сразу приняли пьесу Александра Володина в трактовке Елены Олениной?

— Я сам, в свое время, восторгался «Ящерицей», еще в Маяковке

и мечтал поставить спектакль о первобытных людях. Пьеса была написана где-то до перестройки, а потом жизнь поменялась, и все темы тоже. Сейчас мы его подкорректировали немного, и спектакль, как мне ощущается, удался.

— В мае месяце репертуар театра пополнился еще одной премьерой — спектакль «Мне не больно» по пьесе «Одержимость» Дмитрия Бикбаева. Известно, что его режиссерский дебют несколько ранее, так

же состоялся в стенах театра Луны. Когда шла работа над спектаклем «Мне не больно», у Вас оставались опасения? Или Вы уже были уверены в Дмитрие как в режиссере?

— Я смотрел разминочный прогон за три месяца до премьеры, и увидел, что все в полном порядке. Основное и важное, что Дима сделал, на мой взгляд, так это то, что он вывел балет в диалог. Работа, конечно, была проделана колоссальная. Спектакль потрясает своей красотой. Мне кажется, это было очень убедительно и народу понравилось. Во-первых, девочки великолепны, ими любоваться можно бесконечно, во-вторых, половина из нашего театрального центра «Маленькая Луна», что безумно приятно, они выросли и знают где себя применить, а в-третьих, Дима — саморазвивающийся, толковый парень, он знает куда движется. У него еще фан-клуб свой, он молодец, в общем.

— На пресс-конференции перед премьерой Вы сказали, что спектакля «Близнецы» в постановке Натальи Козут, не видели в полном объеме, что смотрели только промежуточный вариант без костюмов. Когда Вы увидели спектакль в завершённой версии в

Фото Е. Киселева

Е. Евчина «Близнецы»

Е.Герчаков, С.Сорокин, Л.Светлова «Дали и испанская королева из Казани»

зрительном зале, какие впечатления испытали?

— Когда Валентин Преториус принес свою пьесу, я понял, что мы находимся на пороге открытия нового драматурга. «Близнецы» мне понравились. В принципе, я сторонник этого спектакля. Евгения Евчина в нем просто восхитительна, и очень убедительна. Конечно, он имеет свои нюансы. Наталья Когут у нас авангардистка, девушка, ставящая спектакли весьма необычные и в этом ее большой плюс. Наташа умеет настраивать на свои какие-то ноты, на окончания. Единственное, как мне кажется, что чуть перекрикивают и давят, но я даже знаю, откуда растут корни. Это такая специфика работы с актерами. Когда их надо выкинуть из бытового русла, им выдают специальные ноты, а потом артист сам начинает по ним плыть. Есть режиссеры, которые начинают объяснять, и объяснять, навесив, таким образом, актеру на плечи двести килограммов, а человек говорит, мол, все понимаю, но к игре это никакого отношения не имеет! А скажешь: «Возьми-ка нотку!», и сразу все получается. Такие хитрости приходится применять.

— Как происходит процесс корректировки спектакля, если Ваше видение ситуации, как художественного руководителя, отлично от задумки режиссера-постановщика? Какую форму имеют Ваши действия и комментарии?

— У нас есть худсовет. Если видно, что все хорошо, что спектакль дорастет и дозреет, я отпускаю его так, даже вмешиваться не люблю, дабы ничего не испортить. А когда неполадки, это чувствуется мгновенно,

но, на первой же репетиции. Сразу видно, что неполадки с режиссером, приходишь в зал, смотришь и думаешь: «Господи, зачем ты эту пьесу-то взял вообще!» В итоге, вопрос ставится, как деликатней этот спектакль закрыть.

— Сергей Борисович, расскажите о новом сезоне. Какие премьеры ожидают зрителей?

— Премьерой следующего сезона у нас будет «Казанова». Огромным количеством людей Казанова воспринимается как развратник, бабник, ловелас. Но я вам должен сказать, что он был личностью большого масштаба и просто умницей. Он отличался высоким интеллектом, никогда не останавливался на пути саморазвития, тяготел к наукам и постоянно раскрывал в себе новые таланты. Химия, математика, философия, медицина, астрология, литература, музыка-все это было ему без-

умно интересно. Безусловно, он был азартным человеком, он умел захватить внимание публики, был потрясающим рассказчиком, и еще авантюристом, конечно. «Обман дурака является делом, достойным умного человека», — так он считал. И вот этот незаурядный человек, с богатым внутренним миром меня сильно заинтересовал. Я уже год пишу пьесу. Придумываю диалоги, сцены, а самого произведения пока нет. И, как мне кажется, сегодня на меня снизошло озарение— появился ход. Самое главное придумать ход, но его я раскрывать пока не хочу. Могу лишь сказать, что на данный момент я не планирую делать резкий акцент на его любовных приключениях, пока все-таки речь идет о, своего рода, Ломоносове из Италии. А как там сложится, будем смотреть... С актером на роль Казановы я почти определился. Им будет либо Александр Резалин, либо Кирилл Козаков. Без Казановы — нет Казановы. Нет Гамлета — не ставь Гамлета.

— Складывается ощущение, что Вы любите рисковать, сейчас объясню о чем я. Вы смело предоставляете сцену молодым для режиссерских экспериментов и даете карт-бланш более старшему поколению. Если чуть окупиться в историю, известный факт, в не самый простой период для страны, в 90-е годы Вы привозите рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда», не имея ни актеров, ни необходимой атрибутики. Скажите, что это? Риск в чистом виде или хорошо продуманные шаги, которые производят такое впечатление?

— Нет, я не люблю рисковать. Как говорят: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского». А у меня есть своя

К.Мишапина «Дали и испанская королева из Казани»

Фото Ольги Кузнецовой

Е. Евчина «Ящерица»

перефразированная версия: «Кто рискует, тот вообще его не видит». Ну, а если серьезно, я очень долго смотрю со стороны, как русский человек, в атаку не иду пока все не разведу. Я присматриваюсь, изучаю вопрос и когда понимаю что все, это моя тема, начинаю действовать. А иногда, просто попадаю, не имея для этого никаких предпосылок.

Характер у меня такой, я все равно выпутаюсь. Я ведь не писатель, и даже не режиссер. Я по сути своей — комбинатор. Просто умею комбинировать ситуацию: небо, земля, девушка красивая идет, мужчина поет, а моя задача все это правильно расположить в пространстве.

— *Побывав на нескольких спектаклях Вашего Театра, пришла к мнению, что Театр Луны не позиционирует себя, как театр в классическом его понимании, что Вы постоянно ищите что-то новое, что у театра есть свое лицо, выработались традиции и свой узнаваемый стиль. Вот мне интересно, Театр Луны изначально задумывался таким образом, или каким-то*

эмпирическим путем Вы поняли, что эта форма существования логична для Вашего театра?

— Есть такое дело... Понимаете, я сам в свое время был бытовой артист. Играл, в общем-то, простых ребят, без затей — то «Ванек», то «Петек». Откровенно говоря, я подустал играть подобные роли, поэтому бытовой стиль меня в принципе уже не устраивает. Я считаю, что люди, придя в театр, должны отвлекаться от повседневных дел, и происходящее на сцене должно переносить их в другую реальность, в воздухе должно веять предвкушением чего-то таинственного и романтического. Мы постоянно находимся в поиске. Спектакли насыщены чувственными танцами, разнообразным музыкальным наполнением, используем живописные декорации. Но поскольку я воспитался в театре им. Моссовета, в классическом все — таки духе, у меня, как у Черчилля... Он говорил: «Мир бы стоял на месте, если бы молодые не двигали его вперед, но развалился от этого движения, если старшее поколение не сдерживало порывы молодых». Поэтому я одновременно и сдерживаю, и молодых пускаю, стою на золотой середине, как мне кажется. Вот таким образом и пришли к романтическому театру Луны. Связано это с тем, что самая близкая к нам планета — Луна, влияние свое она оказывает ночью, а все действия мы совершаем днем, накопив лунную энергию. В этом, собственно, концепция...

Е. Евчина «Ящерица»

А. Походня, Е. Евчина «Ящерица»

Фото Елены Киселевой, Марии Гальцовой